

Депутаты Государственной думы Российской империи от Тамбовской губернии и крестьянский вопрос
The deputies of the State Duma of the Russian Empire from the Tambov province and the peasant question

Кузьмин Антон Вячеславович
кандидат исторических наук

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Kuzmin Anton V.,
PhD in History

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Tambov, Russia

E-mail: kuzav2008@rambler.ru

УДК: 93
ББК: 63.3(2)
К89

В статье рассмотрены социально-экономические и правовые вопросы взаимоотношений дворян и крестьян Тамбовской губернии и проанализированы высказывания депутатов по данной проблеме.

Ключевые слова: Государственная Дума, депутат, сословие, дворянство, крестьянство, выступление, оценка, критика.

The article deals with the socio-economic and legal aspects of the relationship between nobles and peasants of the Tambov province and analyzes deputies' expressions on this issue.

Keywords: State Duma, deputy, class, nobility, peasantry, performance, evaluation, criticism.

Повседневная жизнь деревни, в частности, поземельные имущественные споры, нашли свое отражение и в стенах Таврического дворца. Крестьянство с живостью включилось в избирательный процесс и обеспечило себе значительное представительство, особенно в первых двух народных представительствах. Несмотря на то, что полномочия Государственной Думы были ограничены, крестьянские и дворянские депутаты приняли активное участие в законотворческой деятельности, о чем свидетельствует немалое число их выступлений с трибуны, обращений и предложений к парламенту, особенно по вопросам сословных противоречий.

Депутаты крестьянского происхождения являлись, прежде всего, выразителями деревенских нужд и в пожеланиях избирателей должны были стать их непосредственными «лоббистами». Крестьянские общества, провожавшие своих представителей в парламент, зачастую снабжали их программой требований или наказами, основные постулаты которых были озвучены с думской трибуны. Некоторые приговоры отсылались в парламент параллельно.

Отсутствие навыков ведения парламентской работы не помешало крестьянским депутатам в своих ярких и искренних речах на всю страну заявить о тяжелых и нестабильных отношениях в деревне между дворянами-чиновниками и землевладельцами и многим тысячам общинников и хлебопашцев от них зависимых.

Избранный от Тамбовской губернии Е.Д. Попов 2 июня 1906 г. обрушился с критикой на деятельность Крестьянского банка, называя его главным средством крестьянского обнищания, одновременно обогащающим помещиков, отвечающим их потребностям и служащим источником дворянского существования [1, с. 936].

Еще один тамбовчанин И.Т. Лосев 13 мая 1906 г. произнес в Государственной Думе яркую прочувствованную речь, в которой выразил свою горячую радость по поводу

созыва законодательного собрания с участием представителей от крестьян, но вместе с тем опасение, что под давлением «золотой тучи золотых мундиров бюрократии» интересы 100-миллионного сословия опять окажутся неучтенными [1, с. 350-351].

Представитель от Тамбовской губернии во 2-й Госдуме А.Е. Киселев о положении на местах высказал следующее: «Любой урядник и стражник способны творить произвол, а земский [начальник] – царь и бог в своем участке» [2, л. 408 об]. Депутат находил необходимым предоставление более широкого внутреннего самоуправления, устранение ограничений в выборном законодательстве: «Мы знаем, что народу нужно дать свободу, предоставить ему самому заботиться о своих нуждах, а не жить по указке земского» [2, л. 408 об].

Тамбовчанин Василий Тимофеевич Окунев, выступая в Государственной Думе в июне 1906 г., тоже говорил о порочности отношений в деревне между крестьянами и помещиками, не претерпевшими серьезных изменений со времен отмены крепостного права. Он отмечал, что на смену личностной зависимости пришли меры экономического принуждения, прежде всего арендные отношения, связанные с наличием у помещика главного аргумента в своих руках – земли. Окунев выразил надежду, что Дума поможет развитию процесса передачи земли в руки тех, кто ее обрабатывает [1, с. 975-977].

Крестьянский представитель Тамбовской губернии В.В. Рябов в своем думском выступлении 2 июня 1906 г. высказал мысль, что в плане непосредственной обработки земли, крестьяне сами могли являться учителями, говоря о том, что управляющие помещичьими имениями, во множестве своем сами являвшиеся дворянами, несмотря на имевшийся у них уровень образования, практическому опыту ведения хозяйства вынуждены учиться у крестьян. Практика внедрения господами в сельскую среду новых орудий возделывания земли, при недостатке и чересполосном «строении оной» у крестьян не представлялась оратору вещью своевременной и полезной [1, с. 694].

Противостояние различных политических сил и течений в борьбе за перемены в узаконениях о крестьянах в ходе и после Первой российской революции отражалось в выступлениях думских дворянских деятелей, в которых отразились как реформистские, так и охранительные оценки общественно-политической роли крестьян со стороны благородного сословия.

Правда, некоторые дворяне считали возможности Госдумы ограниченными ввиду присутствия в ней неподготовленных крестьянских депутатов.

Наиболее ярким представителем тамбовского дворянства по рассматриваемой тематике являлся Василий Николаевич Снежков, крупный помещик и общественный деятель, член IV Государственной Думы. Депутат доказывал, что переход крестьян к землевладению на правах личной собственности, настоятельная необходимость поднять доходность, как крестьянских земель, так и частновладельческих и многие другие вопросы современной экономической жизни требовали необычайного напряжения земской деятельности. С целью мобилизации и лучшей организации земских сил, отстаивал идею создания общеземских съездов при непосредственном участии в них крестьян для решения экономических вопросов. Подобная деятельность, утверждал Снежков, могла бы способствовать завязыванию прочных серьезных связей с крестьянским населением и отгораживанию от него чуждых дворянству и государству элементов [3, с. 225-228].

Целиком и полностью поддерживая концепцию закона 9 ноября, В.Н. Снежков высказался за деятельную поддержку земством скорейшего образования крепкой группы мелких землевладельцев, дававших возможность крестьянам осознать ценность неприкосновенности частной собственности, способных оказать не меньшее влияние на общества, нежели агрономические проекты [4, с. 211-213].

Дворянские общественные и политические организации, представленные членами образованной элиты российского общества, среди которых большое число являлось

крупными теоретиками, исследователями крестьянского вопроса и почти все помещиками-землевладельцами одними из первых ощутили остроту кризиса в деревне, углубление которого напрямую ударяло по престижу и привилегиям знатного сословия. Спектр мнений либеральных и консервативных политических течений однозначно показывал желание удержать ситуацию в правовых рамках, и государственная власть со всеми ее атрибутами при поддержке дворянства должна была осуществить комплекс реформ, значимый непосредственно для жизни в провинции, и обязательно учитывавший интересы помещиков.

Вплоть до 1917 г. дворянские представители ощущали себя сословием, корпорацией, единственно способной и должной повлиять на модернизацию жизни деревни. Даже те из них, кто сочувственно и заботливо относился к крестьянству, мало верили в возможность самостоятельного хозяйственного подъема крестьянской экономики. Местные управители и общественные деятели из дворянства в лице думских депутатов, членов Государственного Совета, губернаторов, председателей и гласных губернских, уездных земских собраний и управ, земских и полицейских начальников, просто помещиков-хозяйственников, публицистов и деятелей культуры всегда выражали стремление скорейшего приобщения крестьян к достижениям современной им цивилизации, связывая повышение морально-нравственного уровня деревенских жителей с адекватным чувством уважения и почтения к власти и законам.

Однако, вместе с либерализацией отношений в провинции, дворянство сохраняло желание контролировать и воздействовать на важнейшие социально-экономические стороны крестьянской жизни, что и стало главной причиной их взаимного непонимания с крестьянами.

Крестьянские депутаты в большинстве своем не обладали нужными навыками для ведения парламентской работы, однако, интерес и сознание своей возможной полезности для трудящегося народа, позволили провинциальным избранникам высказать свое мнение о наболевших проблемах деревни и предложить способы их устранения исходя из действительных крестьянских нужд.

Список литературы:

1. Государственная Дума: Указатель к стенографическим отчетам. Сессия 1. 1906. Спб., 1907.
2. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6546.
3. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3 тт. / Т. 2. Кн. 1. 1909-1910 гг. М., 2001.
4. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1909 года. Тамбов, 1909.